

skat **Грань** Time

возможностей!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

18+

АСТОН РИД

Астон Рид

Грань возможностей!

<https://litres.ru/74285222>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марго Фейн видит изнанку человеческих душ. Её «шестое чувство» безошибочно окрашивает чужие эмоции в цвета и запахи: ложь пахнет дегтем, а смертельная угроза горит багровым. После трагической гибели отца она прячется от мира в парижской мастерской, не подозревая, что за каждым её шагом через скрытые камеры наблюдает он.

Кристиан Моро - лучший чистильщик мафиозного синдиката. Безжалостный платиновый гигант, который должен был её ликвидировать, но вместо этого стал её невидимым щитом и маниакальной одержимостью.

Когда Марго находит в картинах отца опасный шифр, открывающий доступ к грязным миллиардам мафии, за ней начинается охота вся верхушка европейского синдиката во главе с безжалостным Дамианом Лораном.

Кристиан готов сжечь весь Париж ради её безопасности. Но враги совершили главную ошибку, посчитав Марго его уязвимостью. Они еще не знают, что хрупкая художница способна стать его самым смертоносным оружием.

Содержание

Глава 1 Марго	4
Глава 2 Марго	9
Глава 3 Марго	13

Астон Рид

Грань возможностей!

Глава 1 Марго

Дорогие читатели, все герои достигли и старше восемнадцати лет

Посвящается тем, кто никогда не искал принцев на белом коне.

Для девочек, которые знают: самая надежная безопасность иногда прячется в тени чужого безумия. Пусть ваш личный монстр без колебаний сожжет ради вас весь этот чертов мир.

Париж захлебывался в холодном октябрьском дожде. В мастерской на верхнем этаже старого особняка на Монмартре пахло сырой глиной, дорогим льняным маслом и едва уловимым ароматом горького шоколада.

Марго провела тонкой кистью по холсту, оставляя рва-

ный, темно-бордовый след. У неё был свой дар - или проклятие. То, что другие называли интуицией, для неё было осязаемым физически. Шестое чувство. Марго видела человеческие эмоции как цвета и текстуры. Боль пахла жженой бумагой и выглядела как глубокий ультрамарин. Одержимость колола пальцы, словно битое стекло.

Её собственная жизнь сейчас напоминала холст, залитый черной тушью. После загадочной гибели её отца, известного реставратора, её семья оказалась в долгах перед криминальным синдикатом Парижа. Решение синдиката было простым и жестоким, в лучших традициях темного мира: Марго должна стать женой наследника этой империи, безжалостного и холодного Дамиана. Брак по принуждению, призванный скрепить сделку и навсегда запереть Марго в золотой клетке.

Но самым опасным в этой сделке был не будущий муж.

Самым опасным был человек, который сейчас стоял у дверей её мастерской.

Кристиан. Её личный телохранитель, приставленный синдикатом, чтобы она не сбежала до свадьбы.

Он стоял неподвижно, словно готическая статуя. Черный классический костюм идеально сидел на его широких пле-

чах, но эта дорогая ткань не могла скрыть его истинную натуру - натуру хищника. Из-под манжет его белой рубашки виднелись татуировки, уходящие вверх по шее, а на левой руке красовался грубый, рваный шрам - память о каком-то жестоком прошлом.

Марго украдкой посмотрела на Кристиана. Вокруг него её «шестое чувство» сходило с ума. Его аура не была темной - она была выжженной. Пепельно-серой, ледяной и абсолютно непроницаемой. Он никогда не говорил лишних слов, его лицо оставалось маской, но Марго кожей чувствовала, как его взгляд буквально прожигает её насквозь каждый раз, когда она отворачивалась.

- Ты слишком долго смотришь на холст, Margarita, - его низкий, слегка хриплый голос разрезал тишину мастерской. Из его уст её имя всегда звучало как запретное заклинание. - Тебе нужно отдохнуть. Через три часа ужин с твоим женихом.

При слове «жених» челюсть Кристиана едва заметно сжалась. На его шее дернулась жилка.

- Я не хочу ехать, - тихо сказала Марго, не оборачиваясь. Она провела пальцами по шрамам на раме старинного зеркала, которое реставрировала. - Кристиан... ты ведь знаешь,

что он сделает со мной после свадьбы? Я буду просто его трофеем. Картинкой на стене.

Кристиан сделал шаг вперед. Его шаги были бесшумными, но Марго почувствовала его приближение за секунду до того, как ощутила тепло его тела за своей спиной. От него пахло дорогим парфюмом, дождем и едва заметно - табаком.

- Моя работа - охранять тебя, а не спасать от твоей судьбы, - сухо произнес он, но его дыхание коснулось её макушки.

- Ложь, - Марго резко повернулась к нему, оказавшись в опасной близости. Ей пришлось запрокинуть голову, чтобы посмотреть в его холодные, как грозовое небо, глаза. - Твоя аура... она кричит, Кристиан. Каждый раз, когда Дамиан подходит ко мне, ты выглядишь так, будто готов перерезать ему горло. Кого ты обманываешь? Себя или меня?

Кристиан замер.

Профессиональная маска безупречного телохранителя дала трещину. Его взгляд опустился на её губы, а затем снова поднялся к глазам. Он медленно поднял руку. Его пальцы, покрытые шрамами, зависли в миллиметре от её щеки, не смея коснуться кожи - это было нарушением всех правил, их разрушительной игрой, где на кону стояли их жизни.

- Ты не понимаешь, во что играешь, милая художница, - тихо, почти угрожающе прошептал он. - Если я позволю себе коснуться тебя хотя бы раз... я больше не смогу тебя отпустить. Ни Дамиану, ни этому чертовому синдикату, ни самому дьяволу.

В этот момент Марго поняла. Её шестое чувство не ошиблось. Этот мужчина, скрывающий свои шрамы и тёмное прошлое, уже был одержим ею. И эта запретная, опасная связь между пленницей и её стражем была единственным, что могло либо спасти её от брака, либо полностью уничтожить их обоих.

За окном прогремел гром, осветив мастерскую яркой вспышкой, и в этом секундном свете Марго увидела, как в глазах Кристиана вспыхнуло то самое пламя, которое он так долго пытался потушить.

Глава 2 Марго

Ресторан La Splendeur на Вандомской площади душил своей роскошью. Тяжелые хрустальные люстры, тихая скрипка на фоне и приглушенный полумрак, в котором всё казалось фальшивым.

Марго сидела за угловым столиком, затянута в темно-изумрудное шелковое платье с открытыми плечами. Её «шестое чувство» сегодня работало на пределе возможностей: воздух вокруг казался удушливым, окрашенным в грязный, маслянисто-синий цвет. Этот цвет исходил от её жениха.

Дамиан сидел напротив. Идеальный пробор, безупречные манеры, ледяная улыбка социопата. Он пил коллекционное вино и говорил о дате свадьбы так, словно обсуждал покупку новой яхты.

Но самым сильным источником энергии в этом зале был не Дамиан.

Прямо за спиной Марго, в полушаге от её стула, неподвижно стоял Кристиан. В своем классическом черном костюме он казался частью интерьера, но Марго буквально кожей чувствовала, как от него исходит волна раскаленного, почти физического жара. Его аура была похожа на тлеющие угли - багровая, тяжелая, готовая вспыхнуть от малейшей искры.

- Ты почти ничего не съела, дорогая, - Дамиан лениво покрутил бокал. - Нам нужно, чтобы на свадьбе ты выглядела идеально. Мои партнеры должны завидовать.

Марго заставила себя натянуть вежливую улыбку.

- У меня просто нет аппетита, Дамиан.

- Надеюсь, к нашей первой брачной ночи он у тебя появится, - Дамиан прищурился, и в его глазах блеснуло что-то плотоядное.

За спиной Марго раздался едва слышный, тихий скрип дорогой кожи - это Кристиан так сильно сжал кулаки за спиной, что его кожаные перчатки натянулись до предела. На его шее, прямо над воротником рубашки, вздулась вена. Он смотрел в затылок Дамиана взглядом, которым целятся в мишень перед выстрелом. В его голове в этот момент прокручивался десяток способов, как заставить этого ублюдка замолчать навсегда.

Дамиан, не замечая грозы, собиравшейся за его спиной, протянул руку через стол и накрыл ладонь Марго своей. Его пальцы были холодными.

- Твоя кожа такая бледная, - Дамиан скользнул пальцами выше, очерчивая запястье Марго, а затем медленно поднялся к её обнаженному плечу. - Тебе нужно больше бывать на солнце. На моей вилле в Ницце ты быстро загорешь. Под моим присмотром.

Прикосновение Дамиана отозвалось в Марго мерзкой, липкой тревогой. Её шестое чувство вспыхнуло ядови-

то-красным. Она хотела отстраниться, но знала, что Дамиан не терпит неповиновения при свидетелях.

Кристиан сделал едва заметный шаг вперед. Его дыхание стало тяжелым. В тишине ресторана Марго услышала, как он медленно, сквозь зубы, сделал вдох. Одно его движение - и его рука окажется под пиджаком, где на кобуре покоились пальцы. Он едва сдерживал дикое, первобытное желание схватить Дамиана за руку, которой тот касался его женщины, и сломать её в трех местах.

Марго уловила эту волну ярости Кристиана. Ей показалось, что воздух вокруг них сейчас взорвется от напряжения. Чтобы предотвратить катастрофу, она слегка повернула голову вбок, ловя отражение Кристиана в темном зеркальном стекле колонны.

Их взгляды встретились в отражении.

«Пожалуйста, не надо», - умоляли её глаза.

«Я убью его», - обещали его потемневшие, почти черные от гнева зрачки.

Дамиан, увлеченный своим превосходством, убрал руку от её плеча и потянулся к бокалу.

- Кристиан, - высокомерно бросил он, даже не оборачиваясь к телохранителю. - Позови сомелье. Вино недостаточно охлаждено. И делай это быстрее, ты сегодня двигаешься как сонная муха.

Марго замерла. Она видела в отражении, как Кристиан медленно наклонил голову набок. Секунда. Две. Натянута

струна между ними звенела так сильно, что, казалось, хрусталь на люстрах вот-вот треснет.

- Слушаюсь, сэр, - прозвучал низкий, пугающе спокойный голос Кристиана.

Он сделал шаг назад, уходя в тень, но перед этим его пальцы на долю секунды, как бы случайно, коснулись обнаженной лопатки Марго. Это прикосновение было горячим, собственническим и дарило такое дикое чувство безопасности, что Марго впервые за вечер смогла сделать глубокий вдох.

Кристиан ушел выполнять поручение, оставив за собой шлейф невидимой, но абсолютной клятвы: Дамиан никогда не прикоснется к ней на их брачной постели. Потому что Кристиан позаботится о том, чтобы этот брак никогда не состоялся. Даже если для этого ему придется сжечь весь Париж.

Глава 3 Марго

Три месяца назад

Июль в Париже должен был пахнуть цветущими липами и разогретым на солнце асфальтом, но для Марго он пах только сырой землей с кладбища Пер-Лашез и ледяным, сковывающим страхом.

Прошло ровно три дня со дня похорон её отца. Старинный особняк на Монмартре, некогда полный смеха, запаха лака для картин и тепла, превратился в склеп. Марго сидела на полу в своей мастерской, обхватив колени руками. Вокруг царил хаос: перевернутые холсты, разбитые подрамники и грязные кисти. Но хуже всего было то, что творилось у неё перед глазами.

Её шестое чувство, обычно помогавшее ей в реставрации, сейчас буквально сходило с ума. Комнату заполнял густой, удушливый туман пепельно-серого цвета - цвет её собственного безграничного горя. Он оседал на плечах тяжелым грузом, не давая сделать даже вдох.

Вдруг внизу раздался тяжелый стук входной двери. На первом этаже послышались грубые голоса людей Дамиана. Кредиторы её отца пришли забрать то, что принадлежало им по праву долга. Марго сжалась, зажмурился глаза. Она знала, что её ждет. Брак с Дамианом был решенным делом, ценой за выживание её матери.

Шаги приближались к мастерской. Медленные, тяжелые, уверенные.

Дверь скрипнула, открываясь. Марго не подняла головы, готовясь увидеть очередного безжалостного громилу с аурой ядовито-красного цвета - цвета агрессии и дешевой жестокости.

Но воздух в комнате внезапно изменился. Он стал холодным и чистым, словно перед грозой.

Марго медленно открыла глаза и замерла.

На пороге стоял мужчина, которого она никогда раньше не видела. Он был огромен. Его плечи почти перекрывали дверной проем, а черный классический костюм сидел на нем так безупречно, словно был его второй кожей. На его шее виднелись темные узоры татуировок, поднимавшиеся к самой челюсти, а левую сторону лица пересекал тонкий, едва заметный шрам, делавший его суровые черты лица почти пугающими.

Но больше всего Марго поразила его аура.

Вокруг него не было кричащего красного. Его энергия была плотной, тяжелой, как ночной океан, и имела глубокий, почти черный антрацитовый оттенок. Но внутри этого мрака, у самого его сердца, Марго отчетливо увидела тонкую, пульсирующую золотую нить. Это был цвет абсолютного, железного самоконтроля и скрытой силы.

Мужчина посмотрел на нее. Его глаза, холодные и серые, как грозовое небо Парижа, скользнули по её бледной коже,

заплаканным глазам и задрожавшим плечам. На долю секунды золотая нить в его ауре вспыхнула ярче, окрасив антрацитовый туман вокруг него в теплый янтарный цвет. Это была мимолетная, глубокая вспышка... сочувствия. И скрытой, мгновенно вспыхнувшей защиты.

- Ты Марго? - его голос, низкий и бархатистый, заставил её вздрогнуть.

- Да, - едва слышно выдохнула она, отступая на шаг назад и упираясь спиной в мольберт. - Вы пришли забрать картины?

Мужчина сделал шаг в комнату. Он двигался плавно и бесшумно, как хищник на охоте.

- Меня зовут Кристиан, - произнес он, не сводя с нее пристального взгляда. - С этого дня я твой личный телохранитель. Моя задача - следить за тем, чтобы ты была в безопасности. И чтобы ты не сбежала до дня свадьбы с месье Дамианом.

Марго горько усмехнулась.

- Телохранитель? Или тюремщик?

Кристиан остановился в двух шагах от нее.

Он был так близко, что она чувствовала его запах - дорогой табак, кедр и капли дождя.

- Называй это как хочешь, маленькая художница, - сухо ответил он. - Но теперь я - твоя тень. Куда бы ты ни пошла, что бы ты ни делала - я буду рядом.

Марго попыталась подняться с пола, чтобы показать свою

гордость, но силы окончательно покинули её. Три дня без сна и еды дали о себе знать. Голова резко закружилась, пол ушел из-под ног, и она начала падать назад, прямо на острый угол деревянного подрамника.

Она приготовилась к удару, но его не последовало.

Кристиан оказался рядом мгновенно, словно преодолел расстояние между ними за долю секунды. Его сильные, покрытые татуировками руки перехватили её за талию, прижимая к своей широкой, твердой, как каменная стена, груди.

Это было их первое прикосновение.

В ту же секунду шестое чувство Марго взорвалось миллионами искр. Пепельно-серый туман её горя в её глазах мгновенно рассеялся, вытесненный его мощной, укутывающей защитной энергией глубокого золотого цвета. Она почувствовала, как под этой ледяной маской сурового наемника скрывается бушующий океан. И в этом океане теперь было только одно - непреодолимое, вспыхнувшее за секунду желание спрятать её от всего мира.

Кристиан держал её крепко, но удивительно бережно. Его дыхание коснулось её виска. Марго посмотрела вверх, встречаясь с его потемневшими глазами. В них больше не было холода. Там была растерянность человека, который только что понял, что его жизнь больше никогда не будет прежней.

- Я держу тебя, - тихо, почти хрипло прошептал он, и его пальцы чуть сильнее сжались на её талии. - Слышишь? Я держу.

В тот день, три месяца назад, среди разрушенной мастерской и осколков её прошлой жизни, Марго впервые за долгое время почувствовала себя в безопасности. Она еще не знала, что её «тюремщик» уже принял решение. Она еще не знала, что этот опасный, покрытый шрамами мужчина только что молча поклялся стереть Дамиана в порошок, лишь бы эти хрупкие плечи больше никогда не дрожали от страха.

Это было началом их разрушительной игры. И началом его абсолютной одержимости.